

Уразумеешь после (Пересказ)

1. Откровение.

Молодой красивый мужчина выпряг кони, привязал к повозке повода. Лошади начали похрупывать взятую про запас еду. Во дворе Ивана Матлашевского не видно и не слышно никого. Мужчина начал ходить вокруг, заглядывая за углы дома, сарая, на огород. Тот же забор, та же печь, устроенная во дворе для выпечки деревенского хлеба в теплое время года, та же пара неугомонных ласточек, залетающих и вылетающих через не застекленное окошко сарая. Сначала лаявший на лошадей «Тузик» теперь ласкался и терся возле ног молодого человека.

- Добрый день, Саша, - доброжелательным тоном прозвучал голос соседки проходящей мимо к своему двору, неся ведро с водой.

- Добрый день, тетя Наташа, моих никого не видели?

- Час тому назад видела, пошли в ту сторону, - махнула рукой соседка, обозначив направление. Александр Иванович сразу понял, что отец с матерью пошли на вечернее собрание в доме Петра Гедеревич. Он потрусил рукой на себе брюки, поправил рубашку и решил, не теряя времени, пойти туда. Там было молитвенное собрание. Село Гольму часто посещали верующие с соседнего села Пасаты. И теперь в собрании были гости. Саша застал молящихся и тут же к нему было слово через сестру из «Пасаты»: «Сын Мой, дитя мое! Я сообщаю тебе, что жена твоя приготовила тебе меч. Итак, Я говорю тебе: оставь то место твоего жительства, иди в дом отца твоего и живи здесь. Ходи среди народа Моего. Если ты не слушаешь Моего голоса, то упадешь и подымающего не будет, а если слушаешь, то Я буду с тобою. Я буду благословлять тебя. Ты будешь свидетельствовать перед начальствующими сего мира о Моем имени. Тебя за это осудят и предадут смерти, но она к тебе не приблизится. Ты только глазами твоими будешь видеть, как многие упадут □ как снопы на поле, как дрова в лесу. Но тебя не коснется, ибо Я буду с тобою. Не сомневайся о том, что Я говорю. Тебе это не понятно, но ты уразумеешь, когда придешь домой. * Итак, иди и выполняй то, что я тебе сказал. Если не слушаешь, то упадешь, и подымающего не будет. Аминь».

2. Неудача семейной жизни.

Саша женился в 1932 году. Его жена Шура была из города Котовска, что на Одессчине. За четыре года совместной жизни у них было уже двое детей: сын и дочь. Казалось бы, что ничто не препятствует счастливой семейной жизни. Но древний змей не спит, сея свои семена. После того, как молодая семья переехала на жительство в г. Котовск, Саша устроился сигнальщиком на железную дорогу. Шура оставалась с детьми дома. Она часто посещала свою мать. У матери на квартире жил военный лейтенант. Он послужил Шуре великим искушением и соблазном. Она теперь стояла перед выбором: или Бог, муж, дети, благословение, или лейтенант. Была дана воля плоти. Шура избрала самое опасное и гибельное. Семья раскололась пополам. Шура с сыном перешла к матери и жила уже с другим человеком. Александр Иванович остался с дочерью. На работе часто соболезновали ему в неустройстве семейной жизни и советовали устраивать ее опять сначала. Но этих советов он не придерживался и ожидал от Бога решения всех своих проблем.

Живя на квартире, он часто думал о том, чтобы иметь свое жилье. Вместе со своим сотрудником по работе написал заявление на выделение участка земли под строительство частного дома. Участки были рядом и решили строить дом на два хозяина. Весной засадили огороды. При хорошем уходе и дождях все росло быстро и давало хорошие результаты.

Дело было под конец лета. Саша заботился о доставке строительных материалов. С этой целью отец купил ему пару лошадей и повозку, на которой он приехал к отцу после неудавшейся покупки лесоматериала в Балтском лесхозе. Теперь Саша на молитве слышит откровение от Бога, которое противоречит его намерениям. Вместо задуманного строительства дома он должен идти в дом отца своего, вместо проживания в г.Котовске, ему предназначено родное село Гольма 1. Пришлось задуматься над этой дилеммой. Пренебречь Божьим указанием, переступить волю Божию — это опасно. С другой стороны жаль отказаться от того, что запланировано и начато там в Котовске.

Переночевав в родительском доме, Саша рано утром собрался в обратный путь. Подаренные отцом кони потянули повозку с ее пассажиром по грунтовой дороге туда, где он умственно уже пребывал. Расстояние в 50 км. Было преодолено. Для лошадей это нормально. Голова ходила кругом, мысли сменялись одна за другой. По дороге в Котовск встретила Саше сестра по вере, которая ухаживала за огородом за половину урожая. Со слезами на глазах она рассказала ему, что бывшая жена Шура пожаловалась в суд, что ее муж оставил ее с двумя детьми и неизвестно где скрывается. Суд дал ей исполнительный предварительный лист на конфискацию и передачу имущества и поручил ей судебного исполнителя. При его помощи Шура начала оформлять продажу участка и того, что уродило там. Осталось еще свекла на кучах. Саша вместе с соседом по участку погрузили свеклу на повозку. При выезде с огорода встретил их незнакомый мужчина и говорит: «Куда вы везете мою свеклу?» — «Мы свою везем»- одновременно произнесли двое. Недоумевая, что дальше делать, незнакомец сказал, что он купил эту свеклу. В свою очередь Саша объясняет: «На своем огороде я посадил, обрабатывал, и поэтому свекла должна быть моя». Тут подошли соседи по огородам и начали защищать хозяина. Незнакомец доказывал свое право тем, что он заплатил деньги женщине, которая продала ему на основании исполнительного листа. Саша дал ему свой адрес и сказал: «Вот вам мой адрес, приходите вместе с тем человеком, кто вам продал мою свеклу, чтобы выяснить эту неразбериху». Не доезжая до квартиры, ситуация усложняется. Повозку догоняет милиционер на велосипеде и возвращает Александра Ивановича вместе с лошадьми в отдел милиции. Навстречу из помещения вышла Шура и начальник уголовного отдела, который с ухмылкой обращается к саше: «Что, милый, оставил семью и скрываешься?»

- Нет, это неправда. Вы можете позвонить к начальнику станции и узнать. Я там каждый день на работе.

- Нам это не интересно. Нам вы интересны, мы с вами имеем дело. Следуйте за мной.

В тот день посадили Сашу в камеру. Разрешили соседу отправить лошадей и повозку домой. Целую неделю, пока Саша был закрыт в камере, лошади были без еды и питья, и начали уже грызть ясли, хотя изредка кто-то подбрасывал им еду. Через неделю начальник уголовного отдела с двумя охранниками заходит в камеру и отправляет задержанного до прокурора на допрос. Туда же привели еще пятерых мужчин.

Вызывали по одному, но Сашу не вызвали. После этого предложили следовать в милицейский отдел.

- Я не пойду, пока прокурор не станет со мной говорить.

Дали знать об этом прокурору и он вызвал Сашу в кабинет. Но в этот момент проходит мимо окон судебный исполнитель. Его заметил начальник уголовного отдела и говорит прокурору: «Вот судебный исполнитель».

- Зови его сюда, - отозвался поспешно прокурор. И когда зашел судебный исполнитель, прокурор спросил: «Что там с Мотлашевским Александром?»

- Можете его отпустить. Мы у него конфисковали два огорода и все остальное, что было.

Сумма соответствует уплате элементов на двоих детей сроком на пять лет.

Сашу освобождают от стражи. Начальник уголовного отдела сопровождал его в отдел милиции, чтобы забрать документы. Уже как свободный, Саша обращается к нему: «Товарищ начальник, что вы за блюститель порядка? Неужели вам трудно было позвонить начальнику станции и узнать больше обо мне. Вы обвиняете меня в том, что я оставил двое детей и скрываюсь в неизвестном месте. Дело обстоит по-другому: дети не у жены, но большей частью у меня, а вы судите меня без исследования. Как можно так делать?»

После короткого замешательства был ответ: «Что ты за мужчина? Если бы я был на твоём месте, я разорвал бы такую женщину, как лягушку». Это говорил дух мира сего, который был чужд верующему. Получив обратно свои документы, Саша поспешил домой, чтобы позаботиться о животных. На участке он застал своего соседа, которому сообщил свое твердое решение оставить начатое строительство дома, лошадей, огород и работу и ехать в отцовский дом. Это был 1937 год. А в следующем году умирает отец, и Саша принимает на себя попечение о доме вместо отца. От некоторых людей ему стало известно, что его бывшая жена Шура готовила ему физическую расправу. И он вспомнил откровение: « твоя приготовила тебе меч Положась на волю и водительство Божье, Саша стал жить в родительском доме и с ним дочурка Галя. Сынишка попеременно жил то у матери, то у отца.

3. Высшая мера наказания.

Лето 1941 года. Начало войны. Саша попадает под мобилизацию. Направляют в город Бердянск для формирования воинской части. Саша написал заявление, в котором сообщил свое вероубеждение и просил послать его в часть, которая не имеет дела с оружием. Заявление передал командиру батальона. Затем была беседа с военным прокурором. Никакие уговоры и угрозы не сломили верности Богу. Так очутился Саша в Бердянской тюрьме. Недолго пришлось ждать суда. На площади построили воинскую часть буквой «П». Посредине стол, за столом сидят судьи. Конвоиры подводят Сашу к столу, дали место сесть. Встает судья и, как обычно, объявляет начало судебного процесса, спрашивает подсудимого фамилию, национальность, год рождения и т.д. После ответа он спрашивает мотивацию убеждения.

- Расскажите суду, чем вы мотивируете ваше убеждение.

Саша вспомнил слова Иисуса Христа: «Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать» (Мт10:19). И тут же пришла на мысль 17 гл. Деяний Апостолов и он начал отвечать на вопрос цитированием из этой главы: «От одной крови Он (Бог) произвел весь род человеческий для обитания по всему

лицу земли, назначив predetermined времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас. Ибо мы им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «Мы Его и род». Итак, мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого. Итак, оставляя времена неверия, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться; Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную посредством predetermined Имя Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых».

После этого судья спросил:

- И нас будет судить?

- И вас будет судить.

- А за что нас судить?

- За несправедливый суд.

Когда председательствующий назвал Сашу фанатиком, то подсудимый ответил:

- «Не удивительно, что вы так говорите. В Евангелии написано, что одни почитают веру в

спасение чрез крест Христов безумием и юродством, но для верующих это сила Божия. Сегодня ваша власть говорить все, что угодно».

После этих слов суд идет на совещание и, возвратившись, объявляет решение:

«Именем СССР суд приговорил Мотлашевского Александра Ивановича к высшей мере наказания - расстрелу».

Потом судья обратился к построенным солдатам: «Товарищи, в наши ряды Советской армии проникают враги народа. Этого мы не можем допустить. Мы будем с ними бороться и громить их беспощадно. Как вам кажется, правильно суд осудил Мотлашевского?»

- Правильно! - одобрили построенные солдаты.

После этого, судья объявил срок приведения в исполнение приговора суда в течение 24 часа.

Шесть автоматчиков ведут осужденного на смерть к той же машине, на которой привезли его на эту площадь. Кладут его ниц на пол кузова. Стволы автоматов упираются на тело смертника, заработал мотор и машина тронулась с места. Трудно представить постороннему, что переживал Саша в это время. Нервное напряжение было настолько высоким и ощутимым для каждой клеточки тела, что все части тела были в каком-то беспорядочном движении. В голову долбила мысль: «Сейчас отвезут в какую-то балку или карьер и расстреляют». Мысленно задавались вопросы: «Господи, Ты же сказал: «Тебя за это осудят и предадут смерти, но она к тебе не приблизится». И Ты же, Господи, обещал, что я приду домой. Как это разуместь? Ведь меня везут на расстрел шесть человек с шестью автоматами». Но Сашу привезли опять в городскую тюрьму. Два автоматчика впереди, два по сторонам и два сзади сопровождают осужденного на смерть.

- Это вам пополнение, - обратился один из сопровождавших к тюремному начальству. Но там его уже знали. Тюрьма та же самая. Наступает самая тяжелая ночь из всех ночей. Саше казалось, что было бы легче сразу быть расстрелянным. Страшные переживания

наполняли весь организм, как взрывчаткой, которая вот-вот взорвется. Гудок паровоза на железнодорожной станции кажется криком одного из смертников, над которым исполняют приговор методом издевательств. Вот-вот придут за следующим. Сашу пробирает дрожь, и он подпрыгивает всем туловищем на нарах. За решетками тюрьмы ветровой шелест листьев дерева показался шепотом советующихся исполнителей приговора о том, какие издевательства придумать для следующей жертвы. Голова была переполнена различными страхами, и казалось, не выдержит и расколется. Но вдруг Саша понял, что не без участия дьявола происходит это устрашение. Он вспомнил 14 гл. Исход, где говорится о том, как Израильское общество оказалось в смертельном обстоятельстве: впереди море, а сзади вооруженные Египтяне на колесницах. Моисей сказал тогда от имени Господа: «Господь будет побороть за вас, а вы будьте спокойны». Это дало ему толчок к надежде на Господа и Саша запел:

Глубокая ночь над землею,
Над городом сумрак залег,
За грязной высокой стеною
Чернеет в тумане острог.
Вот в камере крайней стихает
И шум, и волнение дня;
На нарах, ложась, засыпает
Одна арестантов семья.
Все спят, лишь один заключенный
Не дремлет спокойно, не спит.
Он бросил армяк свой суконный,
В впотьмах на коленях стоит.
И вот с открытой головою
И с кандалами на ногах
Я прихожу к Тебе с мольбою,
Услышь меня на Небесах.

Камера была «одиночка». Саша этим пением обращался к присутствующему, но невидимому Господу. Слезы текут по щекам. Часовой у окошка тоже плачет.

- А чего вы плачете? - спросил Саша часового.

- Плачу потому, что у меня тоже есть сердце, - ответил часовой, стоя у дверного окошка.

Так прошла тяжелая ночь борения и скорби. Наступило утро. По коридору слышны шаги.

И каждый раз пронизывает мысль, что вот-вот тронут замок камеры и потом □ смерть

Наступил момент страшного ожидания, потрясающего и разрушающего весь организм.

Слышно, как поворачивается ключ в замке. Сердце арестанта вздрогнуло и забилося, как птица пойманная в клетку. В «одиночку» заходят четверо: начальник тюрьмы и три конвоира. Молча смотрят в глаза Саши. Этих взглядов невозможно выдержать.

Мучительно действуют секунды ожидания смерти, и это казалось хуже самой смерти.

Не выдержав пронизывающих молчаливых взглядов, Саша спросил, сокращая тяжелый момент: «Гражданин начальник, сейчас будете расстреливать?»

- Почему вы так думаете?

- Потому, что я знаю приговор.

- Какой приговор? Что вы знаете?

- Знаю, что мне определили 24 часа жизни.

- Как, по-вашему, этот срок прошел?

- Приблизительно да. Теперь моя жизнь закончилась. В любой момент приговор может исполниться.

Еще пристальней посмотрев в глаза жертве, начальник сказал: «Запомните, что я вам скажу: всякое медление дела теряет свой эффект».

- Этого я не знаю, гражданин начальник.

- Собирайтесь с вещами.

Взяв свои арестантские вещи, Саша в сопровождении охранников выходит на прогулочный дворик. Начальник дает команду раздеться и подойти к стене лицом. Саша начал соображать и представлять, как сейчас будет нажат курок и пуля полетит в затылок. В этот момент начальник дал команду охранникам проверить одежду, нет ли там оружия. Это была или насмешка, или так положено по уставу. Они команду выполнили и сказали: «нет». Эти минуты были сплошной смертельной пыткой. В голове одна за другой мелькали и смешивались мысли о смерти и о Божьем обещании. Как совместить то и другое? Как соединить эти противоречия? Ведь Бог сказал, что смерть не приблизится. Тут вдруг начальник скомандовал опять одеться. Руки дрожали, одежда не повиновалась. Сашу ведут в общий двор тюрьмы. Тут стоит «черный ворон», в котором уже сидят четыре арестанта. Саша сел пятым. «Вот теперь то нас отвезут в овраг и расстреляют» - подумал Саша. Но их везли с Бердянска по направлению в Мариуполь. Запуская в камеру Мариупольской тюрьмы, часовой обратился к находящимся там заключенным и сказал: «Вот вам пополнение». Сразу заключенные по камере узнали, что у Саши 193 статья, по которой среди них находились осужденных несколько братьев во Христе.

- Твои братья в том углу, иди к ним, - обратился низкорослый мужчина к Саше, жестикулируя рукой.

Это была общая камера. Саша подошел к братьям, поприветствовался. От сознания того, что он был не один, на сердце стало легче. И он подумал: «Что будет братьям, то и мне». Они были вместе, как одна семья. Одинаковые обстоятельства, одна судьба, один Бог, одно стремление. Около сорока дней прожили в этой тюрьме братья вместе. Однажды заходит в камеру начальник тюрьмы с четырьмя конвоирами. Это был вечер. По очереди спрашивает у каждого фамилию, имя, отчество, статью, приговор. Подходит к Кулишу Ване и спрашивает: «На фронт пойдешь?»

- Что там делать?

- Фрицев бить.

- Мой Иисус не повелевает никого убивать.

- Ты все еще молишься своему Иисусу?

- Да, я продолжаю молиться.

- Конвой! Забирайте его в камеру смерти. - Подошла очередь к Саше. После формальных вопросов, делая ударение на «ты», начальник спросил: «И ты молишься?»

- Да, и я молюсь.

- Заберите и его туда же и пусть там молятся.

Сашу увели в камеру смертников, и он уже не слышал, что дальше продолжалось в общей камере. Оба брата ознакомились с обстановкой в камере. Каждый из них

подумал, что им легче будет умирать вместе. Может, даже в одной яме будут почивать их тела. Они знали, что души убить никто не может, пуля ее не сразит.

- Давай брат Саша споем напоследок. Будем умирать с песней.

- Что мы будем петь?

В маленькой квадратной камере, где нет окон, но только через дырку в потолке проникает свет, звучит песнь двоих, готовых умереть:

«Будем радоваться, братья,

Прочь уныние и страх.

Принял нас Христос в объятия

И хранит в святых руках».

И после каждого куплета пели с восклицанием припев:

«Эй! Братья, радуйтесь о Боге,

О Его святых делах,

И с восторгом без тревоги

Воспевайте вы в сердцах».

Часовой подумал, что «хлопцы» с ума сошли. Открывает «волчок» (глазок) и говорит:

«Хлопцы, вы хотите курить?»

- Нет, не хотим, - ответил Саша.

Пение с восклицанием продолжалось: «Эй! Братья, радуйтесь...»

Часовой опять постучал в дверь: «Хлопцы, дать вам закурить?». «Совсем потеряли рассудок», - подумал часовой.

После пения □ молитва и благодарение Богу. Так прошла ночь в камере двоих. На следующий день их привели опять в общую камеру.

4. Эвакуация

Прошло несколько дней, и часовой поднял всех на завтрак в не установленное время.

После завтрака раздали всем фуфайки, брюки. Поспешно готовилась эвакуация тюрьмы.

Объявлено отступление на Ростов. Немцы подступают к Мариуполю. Всех построили на улице. Медлить нельзя, и весь этап должен бежать через горный перевал. Еще не

успели выйти из города, как были слышны перестрелки воюющих сторон. Выбежали за город. Немного отдышавшись в лесополосе, двинулись дальше. Шли день, шли ночь, и так прошло трое суток. Решили арестантов вести в Донецкую тюрьму. Но по пути, узнав

от встречных военных, что немцы уже там, повели этап на Таганрог. После утомительных дней и ночей перехода было решено сделать передышку в каком-то

районном центре. Темнело, приближалась ночь. Людям объяснили, что будут искать

пищи и питья, а потом решат □ переночевать здесь или отправляться дальше. Ничего из

пищи не было найдено и объявили идти дальше. Заключение в один голос закричали:

«Дальше не пойдем. Забросайте здесь нас гранатами, и мы тут умрем». Конвоиры

начали успокаивать, уговаривать отряд арестантов и отправились искать пищу. Теперь уже нашлось сало и хлеб. Повели к зданию школы, где решили покормить узников и

оставить на ночь. Раздали по буханке хлеба на четверых и по 50 грамм сала на человека. После долгого голодания люди с жадностью ели.

Саша обратился к брату Бережному: «Не ешь сала, а только хлеб, потому что нет воды, и мы можем умереть от жажды». Так и сделали, сало осталось у братьев не тронутым. В помещении школы классы были закрыты на замки и людей упаковывали в коридоре

так, что наружную дверь нужно было закрывать силой. Саша и брат Бережной зашли последними. Сразу же заключенные в один голос начали кричать: «Воды! Пить!»

- Откуда нам взять воду? Мы шли вместе с вами, - отвечали часовые.

Из этой коридорной пружины из людей слышались крики прок ленов своей судьбы, родителей и кого - только можно было вспомнить и назвать. Часовой вступает в диалог и говорит: «Между вами есть две медсестры. Отпустите их. Они поищут и принесут воды». В сопровождении часового они отыскивали и принесли два ведра воды. Охранник спросил, у кого есть кружка. Поскольку Саша и Бережной были у дверей, то они предоставили свою кружку и напились первыми. Кружка пошла по кругу, заключенных было человек двести. Стоящий в углу у дверей шкаф был прижат живой пружиной из людей. Саша предложил Бережному помочь открыть дверку шкафа, и братья оказались внутри шкафа, где пружина из живых людей не действовала. После длительного изнурения они сразу погрузились в глубокий сон и больше ничего не видели и не слышали, что делалось в коридоре. Только утром услышали команду: «Выходи строиться!» Когда вышли, то один человек попытался убежать. Выстрелами часовых он был убит. Когда проходили через одно село, то была встречена группа советских войск. Саша и еще три человека были посажены на повозку, как ослабевшие в пути. Когда повозка сравнялась с повозкой разговаривающими между собой начальником тюрьмы и военным офицером, то острым музыкальным слухом Саша услышал: «Вам некогда с ними возиться. Вы с ними кончайте и присоединяйтесь к нам». Саша передал услышанные слова сидящим рядом арестантам. Но они, махнув рукой, не поверили, что судьба их будет решаться сейчас. Вдруг скомандовал начальник: «Сойти с повозок и догнать колонну. Один узник не смог идти. Конвоир решил ему помочь. Начальник увидел это и расстрелял обоих на ходу и на виду у всех. Это был сигнал к готовящемуся действию. Пресвитер Мариупольской баптистской церкви схватил Сашу под руку и просил помочь ему, ослабевшему, идти. Это был брат Кулишев.

5. Исполнение пророчества.

Они догнали уже остановившуюся колонну. Всех построили по пять человек в ряд. Во время построения подошла машина с пулеметом и остановилась сзади колонны. После построения начальник тюрьмы говорит: «Вот идут тракторные площадки; кто не сможет идти, будет посажен на эти площадки, чтобы двигаться дальше». Это он отвлекал внимание людей от того мероприятия, которое уже задумано сделать. Но когда пришли площадки, то один из заключенных подбежал занять место первым. Начальник подошёл к нему ближе и выстрелил в затылок. Это был второй сигнал к действию. После этого заработали автоматы и пулемет по заключенным. Поднялся страшный ужасающий крик, и люди, следуя инстинкту самосохранения, стали бежать. Кулишев двигаться не мог, и Саша бежит уже без него. Через несколько метров он наткнулся на убитого и упал; ударяясь теменем головы о землю, потерял сознание. Очнувшись, он начал ощупывать себя, чтобы узнать, где попала пуля. Чувствуя боль головы, провел по ней рукой, но крови не обнаружил. Стрельба продолжалась. Стоящих людей уменьшалось. Пулемет умолк. Автоматчики догоняли бегущих и расстреливали, а раненых добивали прикладами. Когда всех уложили, то автоматчики ходили между трупами и добивали раненых. С левой стороны от лежащего Саши подняли одного за воротник: «Что, собака, притаился» □ произнес озлобленный автоматчик и тут же добил его. А с правой стороны

застонал раненый и тут же попросил сам добить его. Саша лежал между ними живой и мысленно вопиял к Богу: «Ты же сказал, что меня не коснется. Как это понимать? Ведь надежды никакой на жизнь нет».

В это время часовые доложили начальнику, что живых уже нет. Но начальник им приказал, чтобы они всех убитых притянули до одного места с той целью, чтобы потом засыпать их в одной яме. Опять вопль к Богу: «Как будет теперь? Ведь обнаружат меня, что я жив, когда будут тащить к одной куче». И тут внезапно в воздухе завывала мина, падает между мертвыми и живыми, взрывается. И так последовали мины одна за другой. Тут уже живым не до занятий с мертвыми. Все военные, начальство тюрьмы вместе с охраной, машины, танки стали отступать на восток. Немцы упорно двигались, наступая вперед. Саша лежал и прислушивался. Подъехал какой-то военный мотоциклом и ругал тех, кто сделал это побоище: «Что вы наделали?» Но никого уже не возможно было остановить. Время возвратить невозможно. От нервного потрясения тело Саши подпрыгивало на земле, и он подумал: «Если кто-то здесь есть, то обнаружит меня живого».

Все затихло. Он встал на колени, посмотрел вокруг и вспомнил откровение, которое было ему от Господа еще до войны с Германией: «Глазами своими увидишь, что падут подле тебя, как снопы на поле, как дрова в лесу, но тебя не коснется. Ты будешь не вредим и вернешься домой в благополучии; будешь жить среди народа Моего, только делай то, что Я повелел тебе.»

Теперь Саша поблагодарил Бога и встал во весь рост. Только теперь ему стало ясно «как это может быть» и, что Божьи пути — не наши пути, и Божьи мысли — не наши мысли, что Бог сказал, то исполнится. В это время налетел немецкий самолет и сделал круг над убитыми. Стоять на ногах было опасно. Саша отошел до кювета и прилег там. Самолет улетел. Саша поднялся один живой между мертвыми, Отыскал убитого брата во Христе и решил пойти в недалеко лежащее село за лопатой, чтобы предать земле тело. В селе стояла машина с советскими военными, принявшими его за одного из жителей села. Они спрашивали об отступивших солдатах, назвав их трусами. Саша попросил у них воды. Они показали место, где можно напиться. Утолив жажду, Саша попросил у военных что-нибудь покушать. Они показали ему походную кухню, которую покинула отступившая часть. В котле варилось мясо. Отведав немного пищи, Саша обнаружил работу торможения организма. После нервного перенапряжения не хотелось ничего, кроме сна. Был еще день. Он зашел в оставленную хозяевами «хату», упал на кровать и уснул крепким сном. Сквозь сон было слышно, как кто-то его накрывает от холода и подкладывает под голову для удобства. Это не могло его пробудить. Сон был сладким, и не хотелось никаких беспокойств. Отставший от военной части солдат постелил себе на полу одеяло, подложил под голову шинель и накрылся еще одним одеялом. И так двое незнакомцев проспали до утра.

б. Дорога домой

Саша проснулся первым, вышел во двор. Подъехавший на мотоцикле немец, приняв стоящего Сашу за хозяина, требовал молока и яиц. Речь была не понятной, но можно было догадаться, что хотел немец. Саша повел его в сарай, чтобы показать, что там ничего нет.

В это время с «хаты» вышел солдат. Немец спросил, почему он здесь. Тот показал ему

больную ногу и объяснил, что отстал от части и таким образом очутился в оккупации. По жестам было понятно, что немец рекомендует обоим отправляться домой к своим семьям. В это время можно было наблюдать колонну военнопленных. Немецкий конвой приказал всем разбить свои автоматы о телеграфные столбы и опять строиться в колонну.

Оставив солдата во дворе, Саша идет разыскивать оставшихся в селе жильцов, чтобы расспросить о правилах поведения населения в условиях оккупации. Жильцы должны иметь от новых властей пропуска и предъявлять по требованию дежурных полицаев. Спутники вышли за село. Увидев вблизи скирды соломы беспризорных лошадей, оставленных убежавшими жителями села, они взяли по лошади и отправились дальше верхом.

В сентябре было уже прохладно, но Саша был одет по-осеннему. Когда он вышел из «хаты», проходя через огород, в небольшом окопе обнаружил эту одежду. По дороге домой он начал вспоминать все предшествующие события. Так повернулись обстоятельства, что он не смог

вернуться на поле, чтобы похоронить убитого брата Кулешева. На дорогу спутники запаслись мясом с походной кухни, оставленной отступившими военными. Там они насобирали и сухарей раскиданных вокруг. Доехали до одного колхозного двора, Завели лошадей в пустую конюшню. Здесь они увидели плачущего человека. Он рассказал им, что уже четыре дня ничего не ел и добавил: «Я умру от голода; в селе никто ничего не дает; говорят, что наши все забрали, а остатки забрали немцы». В тот вечер все трое съели все, чем запаслись. Плачущий голодный был накормлен. На следующий день двое продолжали ехать благополучно до самого вечера. Добравшись до скирды соломы среди поля, решили переспать ночь. Лошади похрупывали рассыпанную вокруг скирды кукурузу. Оба спутника спали мертвым сном в соломенной нише. На утро лошадей уже не было. Продолжали путь пешеходом. Приближаясь к очередному селу, они встретили женщину, искавшую своих лошадей.

Попросили у ней что-нибудь поесть. «В хуторе мой домик-третий от поля. Две моих дочери покормят вас, а я пойду дальше искать своих лошадей»- сказала женщина. Молча идут дальше, каждый думает о своем. Солдат заговорил первым, упрекая Сашу, что тот растранил запас еды, поделившись с плачущим голодным человеком на колхозном дворе.

- Мы уже восемь дней вместе и не знаем друг друга, давай познакомимся. Ты не знаешь, кто я? – спросил Саша, указывая на себя.

- Конечно, нет, - ответил тот.

- Ты слышал про штундистов? Я один из них.

- У меня сестра штундистка.

- Если ты знаком со штундами, то должен знать, что они знакомы с Богом. Веришь ты Богу?

При этом разговоре проголодавшие спутники увидели рассыпанные по дороге сухари.

- Кто их тут рассыпал или положил? Ты или я? Бери, это же хлеб.

Но солдат молчал. Наполнив сухарями карманы, Саша добавил: «Тот, кто позаботился о нас, видел и знал что нам нужно. Ты говоришь, что мы умрем голодной смертью, но я знаю точно, что не умру и приду домой невредимым. Но за тебя ничего не могу сказать».

Вот и хутор перед ними. Зашли во двор той женщины, что встретили на дороге. Ее дочери угостили их тем, что имели, и еще дали в дорогу холодца в котелки. Отойдя от дома, Саша, указывая рукой на карманы, говорит: «Верующие каждый день молятся Богу и говорят: хлеб наш насущный дай нам на каждый день. Вот мы имеем сухари в карманах и холодец в котелках».

Недалеко от г. Мариуполя встретили двух женщин, которые спросили, откуда мужики идут.

- Из Таганрога,- ответил солдат

- Вы не видели по дороге машину коричневого цвета? Возможно разбитую где-нибудь на обочине?

- Нет, не видели - ответил Саша.

Видя безнадежность поиска, женщины вернулись в город Мариуполь. Они предложили спутникам остановиться в городском скверике, чтобы передохнуть и покушать. Домой они не могли пригласить, потому что их мужья были коммунистами. Один работал председателем, а другой его шофером. Это они уехали машиной коричневого цвета, убегая от преследования оккупационных властей. Поэтому их дома были под контролем. Женщины принесли в сквер сумочку с сухарями и две копченых рыбины. Опять Саша стал говорить солдату: «У нас теперь сухари, холодец, сахар и копченая рыба. А ты жаловался, что умрем от голода. Бог позаботился за нас и дальше позаботится.»

Проходя мимо городского кладбища, они увидели похороны умершего. Солдат предложил зайти и посмотреть, как хоронят при новых властях: есть ли «батюшка» и какой обряд? Подойдя ближе, Саша услышал пение: «Мы у берега земного». Было понятно, что у гроба- верующие. Радостно затрепетало сердце Саши. Песня сменилась на «Встретимся ли мы с тобою». Саша присоединился к поющим. Те обратили внимание на поющего странника с рюкзаком за плечами. Саша подумал после пения подойти к проповеднику и спросить, знают ли они Бережного Сашу и брата Кулешова, расстрелянных перед Таганрогом.

Но, когда подошел ближе, то, не веря своим глазам, увидел Бережного Сашу перед собой.

Они узнают друг друга, падают друг другу на шею и так, стоя, долго плачут. Тут братья в недоумении спрашивают: «Чего вы плачете? Что нам делать? Плакать с вами или радоваться?»

- Я только что хотел известить вам, что Бережного Сашу расстреляли, но мои глаза увидели его здесь живым, - волнующим голосом сказал Матлашевский Саша. В свою очередь, Бережной громко прокричал: «Это тот брат с Одесщины, о котором я говорил вам, братья, что его расстреляли. Это он!».

Странников приняли как дорогих гостей. Бережной и Матлашевский были друг для друга как воскресшие из умерших. После похорон объявили вечернее собрание в доме Бережного. По окончании служения решили, что утром пойдут братья на территорию тюрьмы искать расстрелянных там братьев. Нашли там двух братьев, один из них был Кулиш, с которым Саша переживал большие испытания в тюрьме. На следующий день хоронили этих братьев. Присутствующих было очень много: немцы, румыны и местные жители. Просили при всех рассказать подробно все недавние события происшедшие с Бережным и Матлашевским Сашей. Каждый из окружающих старался увидеть их своими

глазами. Опять объявили служение в доме Бережного, где вышел на покаяние Сашин спутник. Он принял Христа, как своего личного Спасителя.

На четвертый день братья во Христе вышли из Мариуполя. Верующие провожали их за город, обеспечив их продуктами. Новичок, ставший солдатом армии Христа, уже на своем личном опыте начал познавать водительство Божье.

После нескольких дней пути они встречают повозку с румынскими солдатами. Они взяли одного Сашу подвести до следующего села. Там у колодца он напился воды, лег на траву и уснул крепким сном. После этого он больше никогда не встретился со своим новым братом во Христе. Каждый стремился к своему очагу.

Вот и Днепр и Каховка. Немецкий комендант выписал пропуск через переправу. Но перед этим Саша ночевал в пекарне, где его снабдили сухарями. Проходя через мост, он встретил колонну военнопленных, которые просили, чтобы бросить им что-нибудь съедобное. Саша раздал свои запасы сухарей. После Каховки ночевал у одного учителя, где дети подарили ему стихотворение, в котором выражается обращение к Богу об охране Украины и ее народа.

Возле реки Буг навстречу идет мужчина и машет кулаком, предупреждая об опасности, которая может ожидаться от оккупационных властей. Он направляет Сашу вокруг села к месту, где мальчишка- перевозчик может переправить лодкой через речку. В одном хуторе за Бугом он знакомится с верующими, которые духовно были очень слабы. Сошелся весь хутор, чтобы послушать о всех милостях, оказанных Саше во всех трудностях и как Бог исполняет Свои обещания. Люди внимательно слушали со слезами на глазах. Это побудило их взыскать Господа и приблизиться к Нему.

Не доходя до своего села Гольма километров 15, Саша увидел на долине у села Гвоздавки за колючей проволокой и под открытым небом плачущих и молящихся евреев. Их там расстреливали оккупанты. После обеда он был уже дома. Большинство односельчан были на уборке кукурузы, на поле. Односельчанам был известен приговор, и все считали Сашу расстрелянным. Домашние не ожидали его тоже в живых. Когда Саша открыл дверь, то первой увидела его сестра Аня и воскликнула: «О! мама! Саша!»

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

После окончания войны бывшая Сашина жена Шура, живя с другим человеком, тяжело заболела и умерла. Саша вступил в новый брак. Его женой стала односельчанка Нина Перетятко. Жили дружно, служили Господу и людям. Несколько лет тому Саша ушел к Господу, прожив более 80 лет. Нина еще продолжает свой путь по земной долине.

Из личного свидетельства Саши Матлашевского пересказал

Ионий Гедеревич.

ПРИМЕЧАНИЕ: 1) Кулиш и Кулишов это два человека. Первого расстреляли еще в тюрьме а второго - при массовом расстреле на поле.

2) Как остался в живых Бережной? Я не успел узнать. Вероятно таким же образом, как и Саша Матлашевский. Они просто в той кошмарной бойне на поле не видели друг друга.

*Ионий Гедеревич
March 11, 2010*

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/1922>

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com

